

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНОВ
(Санкт-Петербург)

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЭПИТАФИИ НА МОГИЛЕ ЯКОВА ГРИГОРЬЕВИЧА ГУРЕВИЧА*

В статье рассматривается источник эпитафии на могиле деда Иракия Луарсабовича Андроникова, видного деятеля российского просвещения Якова Григорьевича Гуревича. Установлено, что эпитафия «Я не гасил священного огня» является измененной версией эпитафии к стихотворению И. А. Бунина, известному под названиями «В день суда» и «За гробом». Стихотворение не имеет автографа и впервые напечатано в 1907 году. Эпитафия «Я не тушил священного огня», как известно из авторского текста, взят из 125-й главы египетской Книги Мертвых. Показано, что стихотворение Бунина является контаминацией сведений античных авторов о Сириусе, строки из 125-й главы Книги Мертвых и описания иллюстрации в рукописи Книги Мертвых, принадлежавшей вельможе XIII век до н. э. Ани. Установлено, что Бунин мог пользоваться изданием Э. Баджа 1890 или 1895 года с переводом на английский язык. Проведенный анализ показывает, что контекст стихотворения связан со страданиями поэта, которого в 1905–1906 годах постигли трагические события личной жизни. Определено, что данная эпитафия появилась на могиле Я. Г. Гуревича по воле его дочери Л. Я. Гуревич. Стихотворение Бунина было напечатано на соседней странице с ее пьесой в журнале «Русская Мысль» № 3 за 1907 год и приглянулось ей для обозначения миссии отца как Прометея, не ронявшего своего священного огня.

Ключевые слова: Я. Г. Гуревич, Л. Я. Гуревич, И. А. Бунин, Книга Мертвых, Э. Бадж, Ани.

Информация об авторе: Владимир Владимирович Емельянов, профессор кафедры семитологии и гебраистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук.

E-mail: banshur69@gmail.com

* Сердечная благодарность Е. Н. Шелухиной за продуктивное общение в процессе решения проблемы, а А. Е. Демидчику, Д. М. Магомедовой, Т. М. Двнятиной, Л. Г. Пановой — за критическое чтение этой работы.

About the Origin of the Epitaph on the Grave of Yakov Grigorievich Gurevich

The article examines the source of the epitaph on the grave of Irakli Luarsabovich Andronikov's grandfather, a prominent figure in Russian education, Yakov Grigorievich Gurevich. It has been established that the epitaph "I did not extinguish the sacred fire" is a modified version of the epigraph to the poem by I. A. Bunin, known under the names "On the Day of Judgment" and "Beyond the Tomb". The poem does not have an autograph and was first published in 1907. The epigraph "I did not quench the sacred fire," as is known from the author's text, is taken from the 125th chapter of the Egyptian Book of the Dead. It is shown that Bunin's poem is a contamination of information from ancient authors about Sirius, a line from the 125th chapter of the Book of the Dead and a description of the illustration in the manuscript of the Book of the Dead, which belonged to a nobleman of the 13th century BC Ani. It has been established that Bunin could have used the publication by E. Budge of 1890 or 1895 with translation into English. The analysis shows that the context of the poem is connected with the suffering of the poet, who in 1905–1906 suffered tragic events in his personal life. It was determined that this epitaph appeared on the grave of Ya. G. Gurevich at the behest of his daughter L. Ya. Gurevich. Bunin's poem was published on the next page with her play in the magazine "Russian Thought" № 3 for 1907 and she liked it to symbolize her father's mission as Prometheus, who did not drop his sacred fire.

Key words: Ya. G. Gurevich, L. Ya. Gurevich, I. A. Bunin, Book of the Dead, E. Budge, Ani.

About the author: Vladimir Vladimirovich Emelianov, Professor of the Department of Semitic and Hebrew Studies, St. Petersburg State University, Doctor of Science.

E-mail: banshur69@gmail.com

DOI 10.48612/sum-2024-20-1-2-00-00

Поводом для написания этой статьи стала публикация в социальной сети. Полгода назад я просматривал социальную сеть «ВКонтакте» и с большим удовлетворением обнаружил в ней группу «Слово Андроникова», посвященную жизни и деятельности литературоведа и актера Ираклия Луарсабовича Андроникова (1908–1990) — создателя лекций-концертов, записанных на телевидении и радио.¹

¹ https://vk.com/irakliy_andronikov (Дата обращения: 07.04.2024).

Среди прочего на странице группы была опубликована фотография могилы деда Андроникова по материнской линии, выдающегося деятеля российского просвещения Якова Григорьевича Гуревича (1841–1906). На фото крупно видна эпитафия: «Я не гасил священного огня». Посетители сайта пытались установить происхождение эпитафии, перебирали цитаты из Ветхого Завета и античных авторов. Но их поиски были тщетны. Скорее всего, я бы тоже не смог установить происхождение эпитафии, если бы не счастливый случай. В 2012 году Т. М. Двинятина попросила меня установить источники стихотворений И. А. Бунина с упоминанием реалий Ближнего Востока. Это было ей нужно для подготовки двухтомного собрания стихов Бунина в «Новой Библиотеке Поэта», которое вышло два года спустя.¹ Я с увлечением взялся за это дело. Были обнаружены источники ассириовавилонских, египетских и арабо-мусульманских сюжетов² в поэзии Бунина. Результатом моих поисков, в частности, стало обнаружение перевода одного фрагмента XI таблицы аккадского эпоса о Гильгамеше, переведенного с английского языка.³ В том же году был установлен источник еще одного стихотворения, о котором далее пойдет речь. Но обо всем по порядку.

Яков Григорьевич Гуревич родился в Одессе в еврейской семье. Окончил Одесскую 2-ю гимназию (1860) и историко-филологический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета (1868). В 1868–1871 годах преподавал историю и географию в Новгородской гимназии. С 1883 года руководил Гимназией и реальным училищем, носящими его имя. В 1885–1889 годах был приват-доцентом Санкт-Петербургского университета. С 1890 года издавал журнал «Русская школа». Гуревич принимал активное участие в работе большого количества просветительских

¹ *Бунин И.* Стихотворения: В 2 т. / Вступительная ст., сост., подгот. текста и примеч. Т. М. Двинятиной. СПб., 2014.

² Источники коранических сюжетов Бунина были установлены С. Р. Усеиновой.

³ *Емельянов В. В.* Бунин — переводчик «Гильгамеша» // Восьмая международная летняя школа по русской литературе. Статьи и материалы. Цвелодубово, 2012. С. 20–28.

организаций Российской империи, — в частности, был председателем комиссии для помощи голодающим ученикам Санкт-Петербургского комитета грамотности, членом правления Общества содействию физическому развитию детей, членом правления петербургского Педагогического общества взаимной помощи, председателем Петербургского собрания педагогов. Он был похоронен на Никольском кладбище.¹ И на его могиле были начертаны слова, которые не вызвали бы ни в ком удивления: «Я не гасил священного огня». Разумеется, все понимали, что речь идет о священном огне познания, дарованном человечеству Прометеем.

Однако на самом деле эпитафия была взята из неожиданного, даже случайного источника — из малоизвестного стихотворения И. А. Бунина. Точнее, из эпитафии к этому стихотворению.

ЗА ГРОБОМ

Я не тушил священного огня

Книга Мертвых

В подземный мир введет на суд Отца
Сын, Ястреб-Гор. Шакал-Анубис будет
Класть на весы и взвешивать сердца:
Бог Озирис, бог мертвых, строго судит.

Я погребен, как раб, в песке пустынь.
Пройдут века — и Сириус, над Нилом
Теперь огнем горящий, станет синь,
Да светит он спокойнее могилам.

И мир забудет, темного, меня.
И на весах потянет сердце мало.
Но я страдал. Я не тушил огня.
И я взгляну без страха в лик Шакала.²

¹ Гуревич Яков Григорьевич // Петербургский некрополь / Сост. В. И. Сайтов. СПб., 1912. Т. 1. А—Г. С. 706.

² Бунин И. Стихотворения. Т. 2. С. 24.

Стихотворение датируется 1906 годом, более точная датировка текста неизвестна. Автографа нет. Впервые стихотворение было опубликовано в марте 1907 года в журнале «Русская мысль» под заглавием «В день суда»¹. Дальнейшие публикации — под заглавием «За гробом», с изменением 3 строки 4 строфы «Но я им жил» на «Но я страдал».

Стихотворение получило два отклика.² А. А. Блок писал в главке «Стихи Бунина» статьи «Письма о поэзии» (1908) (т. 5):

Поэзия Бунина, судя по этому сборнику, склонилась к упадку. Может быть, это временный упадок, но все признаки его налицо, явственно бросаются в глаза.

Стихи Бунина всегда отличались бедностью мировоззрения. Это была лирика исключительно самодовлеющая и, пока не иссякли ее родники, прекрасная. Теперь лоно этой лирической реки иссохло, и четвертый том представляет почти сплошь сухую риторику.

В подземный мир ведет на суд Отца
Класть на весы и взвешивать сердца:
Бог Озирис, бог мертвых, строго судит.³

К. Р. (великий князь К. К. Романов) рассудил иначе: «Из приведенных стихов явствует, что автор углублялся в тайны древней египетской мифологии, которые нам, в них непосвященным, остаются темными».⁴

И оказался прав.⁵

¹ Бунина И. В день суда // Русская мысль. М., 1907. № 3. С. 198.

² Бунина И. Стихотворения. Т. 2. С. 356. Рецензии упомянуты в комментарии Т. М. Двинятиной.

³ Блок А. А. Письма о поэзии // Блок А. А. Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1962. Т. 5. С. 295.

⁴ К. Р. [Рец. на кн.: Бунина И. А. Собр. соч.: В 5 томах. СПб., 1906–1908. Т. 3–4] // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1911. Т. 89, № 6. С. 36–37.

⁵ Впервые Бунин оказался в Египте только 3 мая 1907 года, сойдя на берег в Александрии (Двинятина Т. М., Морозов С. Н. Палестинское путешествие И. А. Бунина 1907 года: хроника и контекст // Литературный факт. 2022. № 2 (24). С. 70). И данное стихотворение 1906 года не является следствием внешних впечатлений. Бунинская концепция Египта, появившаяся после поездки, зиждется в целом на весьма тривиальных

Стихотворение весьма трудно для восприятия.

1. Прежде всего, его первая строка безобъектна. Кого введет Гор на суд Осириса?

2. Далее, «Я» лирического героя раздваивается на погребенное тело раба и его сердце на суде Осириса.

3. Следующая сложная реалия — Сириус как бог, утративший свой огонь и светящий могилам.

4. И, наконец, неясна антитеза «живущий сердцем» как не тушивший огня — мертвый как «темный».

За каждой из этих странностей таятся египетские представления об устройстве мира, уже неплохо известные египтологам к концу XIX века.

1. Как и большинство населения Египта, рабы погребались без права на имя, на увековечивание памяти. Отсюда понятна эта безобъектность.¹

представлениях, заимствованных из французской египтомании. Осириса он отождествляет с Христом и пишет, что Осирис воскрес в образе Гора. В то же время Египет исповедовал религию язычников, осужденную пророками Ветхого Завета: «Радость бытия, где смерть лишь ступень к совершенству, радость сыновней близости к Отцу и братской близости ко всему живому, участие в красоте и гармонии светозарного космоса — вот что было основой египетского пантеизма, столь близкого к пантеизму христианства. Но, придя в Мемфис и воздвигнув пирамиды, Египет точно схоронил под ними свою веру. Замкнутый, мистически строгий, он становился все мрачнее и мрачнее. Он уже вступил в те великие битвы народов, что затянулись на тысячелетия и, затопив землю кровью, породили грозные и страшные глаголы еврейских пророков. “И предал его господь в руки властелина жестокого. И стали сражаться брат против брата и друг против друга, город с городом, царство с царством. И оскудели реки и каналы египетские. И дух Египта изнемог в нем... И прибег он к идолам и чародеям и к вызывающим мертвых...”» (*Бунин И. А.* Собр. соч.: В 9 томах / Под общ. ред. А. С. Мясникова, Б. С. Рюрикова, А. Т. Твардовского. М., 1965. Т. 3. С. 442–444; см. также: *Бунин И. А.* Стихотворения. Т. 2. С. 356–357). Однако в данном случае мы видим глубокое восприятие им содержания книги Э. Уоллеса Баджа, о чем речь пойдет дальше.

¹ Это было известно и В. Я. Брюсову, автору стихотворения «Египетский раб», в котором сказано: «Я жалкий раб царя, и жребий мой безвестен» (1912). Л. Г. Панова добавляет и другую причину безобъектности: «первая строчка стихотворения — это, возможно, представления о том общем сценарии, который существовал в Древнем Египте, и который проходили как бы все, поэтому в ней отсутствует субъект» (письмо от 01.02.2024).

2. Раздвоение на тело и сердце характерно для религиозных представлений, зафиксированных в новоегипетской Книге Мертвых.

3. Изменение цвета Сириуса зафиксировано уже в эпоху античности.¹

4. Бунин проникает в тайну тайн египетской религии — связь зрения с жизнью. «Темный» значит тот, кто не видит, т. е. не живет = покойник. Светлый = зрячий = живой.² Истинное название Книги Мертвых — «Свиток выхода в день», т. е. книга воскресения.³

Как я показал ранее в статье «Бунин — переводчик Гильгамеша», для ориенталистических стихотворений Бунина характерны контаминации античных и восточных источников. Так, в стихотворении «Потоп. Халдейские мифы» он накладывает друг на друга сообщение Беросса о потопе и фрагмент ассирийской версии XI таблицы эпоса о Гильгамеше. Здесь совершенно та же ситуация. А именно, Бунин контаминирует сообщения античных авторов о красном цвете Сириуса, современные астрономические наблюдения синего Сириуса, одну строку из 125-й главы Книги Мертвых и одну иллюстрацию из того же издания.

Античные источники упомянуты, но не процитированы Т. М. Двинятиной в комментарии к стихотворению. В них Сириус предстает как «красноватая, самая яркая [из всех неподвижных звезд] звезда во рту [фигуры созвездия], называемой Псом»⁴; «ведь и в небе явлены самые разные цвета:

¹ Полемику по поводу изменения цвета Сириуса см. в заметке: *Перелкин Ю. Я.* Цвет Сириуса // *Природа*. 1929. № 1. С. 68–69.

² Наиболее системно эти представления разобраны в книге: *Большаков А. О.* Египетское представление о зрении и свете // *Большаков А. О.* Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб., 2001. С. 80–108.

³ По мнению Л. Г. Пановой, «в стихотворении воскресения не происходит. И выхода в день тоже. Сириус — ночное светило. Звезда над могилами — тоже ночная (очень сентименталистская) тема. Лирическое “я” как пребывало в песках, так и остается в них» (письмо от 01.02.2024). Однако, согласно египетским представлениям Нового царства, воскресает не тело, а душа (*ба*) человека. Тело человека может пребывать и в песке, а сердце оказывается перед Анубисом.

⁴ *Клавдий Птолемей*. Альмагест. М., 1998. С. 256.

Пес ярко-красный, Марс — тусклее, Юпитер вовсе лишен цвета, испуская чистый свет»¹. Комментатор также обращает внимание читателя на пометку Бунина, сделанную на экземпляре семьи Воронцов: «Это не выдумка: в глубочайшей древности Сириус был красный».²

Теперь обратимся к бунинскому египетскому источнику. Это издание папируса Книги Мертвых, принадлежавшего вельможе XIII в. до н. э. Ани. Его предпринял обнаруживший текст Э. Уоллес Бадж. Издание вышло с переводом египетского текста на английский язык (1890, 1895). Именно оно было источником информации об этом египетском памятнике для любого европейца.³ Согласно Книге Мертвых, Иб (сердце) умершего предстает на суд Осириса. Его вместе с перышком Маат взвешивает шакалоголовый бог Анубис. Если Иб уравновесен с Маат — умерший становится равен Осирису и шакал уводит его в Поля Иалу. Если Маат перевесит — сердце умершего съест Аммут (букв. *ḥm-mwt* «Пожирательница мертвых»). Важнейшая задача Книги Мертвых — заклинание сердца, чтобы оно не свидетельствовало правды о жизни умершего. После заклинания сердца умерший произносит Отрицательную исповедь, в которой отводит от себя все потенциальные обвинения в совершении преступлений. Первая из таких оправдательных речей и служит Бунину источником стихотворения. В переводе Уоллеса Баджа она звучит так: «I have not turned back water at its springtide. I have not broken the channel of running water. I have not quenched the flame (20) in its fullness. I have not disregarded the seasons for the offerings which are appointed; I have not turned away the cattle set apart for sacrifice. I have not thwarted the processions of the god. (21) I am pure. I am pure. I am pure. I am pure».⁴ Однако в современной египтологии понимание многих слов существенно улучшилось. Новый перевод интерпретирующих нас строк будет несколько иным:

¹ *Луций Анней Сенека*. О природе // Луций Анней Сенека. Философские трактаты. СПб., 2011. С. 186.

² *Бунин И. А.* Стихотворения. Т. 2. С. 356.

³ *Wallis Budge E. A.* The Book of the Dead. The Papyrus of Ani in the British Museum. London, 1895.

⁴ *Ibid.* P. 346.

I have not held back water in its time;
 I have not dammed a dam at rapid waters;
 I have not put out the fire in its moment;
 I have not transgressed the days concerning meat offerings;
 I have not turned back cattle from the property of a god;
 I have not blocked a god in his processions;
 I am pure (four times).¹

Интересующая нас строка, ставшая эпитафом бунинского стихотворения, читается и переводится буквально следующим образом: *n ḫm.i ḥ.t m 3t.s* «Не гасил я огонь в момент его». В берлинском словаре египетского языка *At.f* = “in den (für jemand.) gegebenen Augenblick”, *At* “Augenblick, Minute”.² Загашать огонь в пору, когда он горит — ритуальное преступление (как и все остальное в списке), которое совершается в хозяйстве бога. Поэтому Бунин прав в добавлении определения «священный». Речь именно о заглашении священного огня на территории храма.³

Взвешивание сердца из Книги Мертвых Ани

¹ Book of the Dead: Chapter 125A // Digital Egypt for Universities / University College London. URL: <https://www.ucl.ac.uk/museums-static/digitalegypt/literature/religious/bd125a.html> (Дата обращения: 07.04.2024).

² *Erman A., Grapow H.* Wörterbuch der Aegyptischen Sprache. Berlin, 1971. Bd. I. S. 2.

³ Бунин в 1906 году не мог встретить формулы Отрицательной исповеди в русском переводе. Перевод Б. А. Тураева вышел только в 1913 году. Интересующая нас строчка в нем звучит так: «Не гасил я огня в его время» (цит. по: *Тураев Б. А.* История Древнего Востока. Л., 1936. Т. 1. С. 283).

Обратимся теперь к иллюстрации в издании Уоллеса Баджа. Слева Ани и его жена Туту входят в собрание богов. На странице папируса изображены двойники (*ка*) покойных. В центре Анубис взвешивает сердце Ани против пера Маат, и за этим наблюдают богини Рененутет и Мешкенет, бог Шай и собственный *ба* Ани. Справа чудовище Аммут (которое поглотит душу Ани, если тот будет недостойн жизни) ждет приговора, а бог Тот готовится записать его. Наверху — боги, выступающие в роли судей: Ху и Сиа, Хатхор, Гор, Исида и Нефтида, Нут, Геб, Тефнут, Шу, Атум и Ра-Хорахти.

Итак, теперь мы можем пересказать содержание стихотворения: я погребен в песке как раб, и прошло так много лет, что красный Сириус успел превратиться в голубой. Но здесь, на суде Осириса, я буду чист перед Анубисом. Хотя Маат может перевесить мое сердце, но я жил сердцем и не тушил священного пламени страсти. И поэтому меня ждет вечность.¹

Древние смыслы стихотворения закончились, и теперь обратимся к специфическому бунинскому смыслу. А он в том, что жить сердцем, страдать — хорошо для загробной жизни, и что страдания оправдывают человека.

¹ Здесь важно учесть замечание Т. М. Двнянтиной насчет того, что Бунин «чувствовал в самом себе некую неопределенную глубокую прасовую, в том числе вполне физиологическую, искал ей объяснение и находил, в том числе, в древних культурных слоях» (письмо от 23.01.2024). И в самом деле, именно об этом сказано в «Освобождении Толстого» (1937): «Некоторый род людей обладает способностью особенно сильно чувствовать не только свое время, но и чужое, прошлое, не только свою страну, свое племя, но и другие, чужие, не только самого себя, но и ближнего своего, то есть, как принято говорить, “способностью перевоплощаться”, и особенно живой и особенно образной (чувственной) “памятью”. Для того же, чтобы быть в числе таких людей, надо быть особью, прошедшей в цепи своих предков долгий путь многих, многих существований и вдруг явившей в себе особенно полный образ своего дикого пращурца со всей свежестью его ощущений, со всей образностью его мышления и с его огромной под-сознательностью, а вместе с тем особью безмерно обогащенной за свой долгий путь и уже с огромной сознательностью» (*Бунин И. Освобождение Толстого. Paris, 1937. С. 67*).

И на весах потянет сердце мало.
Но я страдал / Но я им жил. Я не тушил огня.
И я взгляну без страха в лик Шакала.

Откуда этот оптимизм, явно поздний в сравнении с египетским подлинником? Он у Бунина имеет сложную природу. Прежде всего, обратимся к стихотворению того же 1906 года.

САТАНА БОГУ

*И когда мы сказали ангелам:
падите ниц перед Адамом, все
пали, кроме Эблиса, сотворен-
ного из огня.*

Коран. [Сура 2, 34]¹

Я — из огня, Адам — из мертвой глины,
И ты велишь мне пред Адамом пасть!
Что ж, сей в огонь листву сухой маслины —
Смирй листвой его живую страсть.
О, не смиришь! Я только выше векину
Свой красный стяг. Смотри: уж твой Адам
Охвачен мной! Я выжгу эту глину,
Я, как гончар, закал и звук ей дам.²

Из бездымного огня создаются джинны.³ Иблис дает плоти огонь и звук как гончар. Человека не бывает без огня и страсти.

А за кораническим источником виден и христианский. В Откровении ап. Иоанна Богослова сказано: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Апокалипсис) (3:15–16).

¹ На самом деле, буквальный перевод таков: «И вот, сказали Мы ангелам: “Поклонитесь Адаму!”. И поклонились они, кроме Иблиса. Он отказался и превознесся и оказался неверующим» (перевод И. Ю. Крачковского).

² Бунин И. А. Стихотворения. Т. 2. С. 10.

³ «...Мы сотворили человека из сухой звонкой глины, полученной из видоизмененной грязи. А еще раньше Мы сотворили джиннов из палящего пламени» (Сура 15: 26–27).

Бог не примет жертву бесстрастного. Страдающий близок к Богу, поэтому имеет шанс спастись на Страшном суде. Отсюда первое заглавие «В судный день».¹

В стихотворениях 1906 года настойчиво звучит тема личных страданий поэта. Обратимся к хронологии жизни Бунина:

29 (16 по ст. стилю) января 1905 года в Одессе умирает сын Бунина Коля, перенесший скарлатину и корь, осложненные эндокардитом. Бунин находился в это время в с. Глотова (Васильевское) Елецкого уезда Орловской губернии (ныне Измалковский район Липецкой области) у родственников Пушешниковых, он был потрясен этим известием.

11 июня (29 мая по ст. стилю) 1906 года Бунин в д. Огневка Елецкого уезда Орловской губернии (ныне Становлянский район Липецкой области). В письме издателю К. П. Пятницкому он просит аванс за присланные ранее стихи: "...деньги очень нужны: нас сожгли. Сгорел каретный сарай, людские избы, скотный двор, несколько лошадей, коров и т. д.". Пожар в имении брата Евгения Алексеевича Бунина, где в это время жили и родители, и сестра Маша с детьми, устроили огневские крестьяне, недовольные оплатой труда.

25 (12 по ст. стилю) октября 1906 года Бунин в Москве. У писателя и литературного критика Н. Е. Пояркова он случайно встречается с Верой Николаевной Муромцевой, ставшей впоследствии его женой, с которой он прожил до конца своих дней.

19 (6 по ст. стилю) декабря 1906 года в д. Огневка Елецкого уезда Орловской губернии (ныне Становлянский район Липецкой области) умирает отец Бунина; об этом ему сообщает телеграммой брат Евгений.

В. Н. Муромцева вспоминает, что на другой день Бунин "долго говорил об отце, очень оригинальном и одаренном

¹ В своем исследовании египетского текста русской литературы Л. Г. Панова замечает, что не только Бунин, но и другие русские поэты, писавшие стихи на древнеегипетскую тематику, «охотнее всего откликались на тему суда, вызывавшую аналогии с христианскими верованиями» (Панова Л. Русский Египет. Александрийская поэтика Михаила Кузмина. М., 2006. Т. I. С. 153). Однако существенно, что это сближение древнего Египта и христианства в русской поэзии началось именно с Бунина.

человеке, но из-за вина и какой-то ненормальной щедрости разорившемся дотла.

— Я считаю, что мой художественный талант от него. А каким образным языком говорил он! И какая скудная и тяжелая жизнь была его последние 10 лет!”

В это время Бунин жил в Москве, на похоронах отца не присутствовал.¹

Итак, становится ясно, что события конца 1905 и 1906 годов, с одной стороны, действительно принесли поэту много страданий, а с другой — пробудили в нем страсти и новую любовь. Поэтому он и в самом деле мог сказать о себе, что жил сердцем.

Разобравшись с египетскими, античными и бунинскими источниками стихотворения, необходимо вернуться к началу нашего расследования и задаться вопросом, кто и по какой причине поставил памятник с данной эпитафией на могиле Я. Г. Гуревича. И здесь мне снова помогли социальные сети. Основатель группы «Слово Андроникова», биограф Андроникова Екатерина Шелухина сообщила в частном письме, что памятник поставлен дочерью Якова Гуревича и сестрой матери Андроникова Екатерины Яковлевны Любовью Яковлевной Гуревич в 1907 или 1908 году. Л. Я. Гуревич (1866–1940) окончила гимназию княгини А. А. Оболенской (1884) и историко-филологическое отделение Высших женских (Бестужевских) курсов (1888). Дебютировала в печати в 1887 году. Она была активной сотрудницей «Русской мысли», а с 1913 года даже стала редактором литературно-критического отдела. Е. Н. Шелухина также известила меня о том, что журнал «Русская мысль» находится в сети в открытом доступе. Мы вместе посмотрели

¹ Иван Алексеевич Бунин. Хроники // Липецкая областная универсальная научная библиотека. URL: <https://lib48.ru/bunindates> (дата обращения: 07.04.2024). Л. Г. Панова добавляет: «Обстоятельства Бунина долгое время были довольно жалкими, он чувствовал себя униженным — с женой, которая с ним, как только забеременела, была практически в разводе и не очень давала видеться с сыном, в денежном отношении — он не мог позволить себе ничего лишнего и постоянно кланчил деньги у брата Юлия» (письмо от 01.02.2024).

третий номер за 1907 год — и удивились простоте решения: сразу после драмы Л. Я. Гуревич «Смена» (с. 137–197) следует стихотворение Бунина «В день суда» (с. 198).

Таким образом, на сегодняшний день о происхождении эпитафии можно сказать следующее:

1. Памятник поставлен на могиле Якова Гуревича его дочерью Любовью Яковлевной в 1907 или 1908 году.

2. Эпитафией стал эпитаф из стихотворения Бунина, напечатанного сразу за публикацией пьесы Л. Я. Гуревич в «Русской мысли» № 3 за 1907 год на соседней странице. Гуревич изменила просторечное «тушил» на нейтральное «гасил».

3. Эпитаф, как и сюжет самого стихотворения, взят из 125 главы Книги Мертвых в английском переводе Уоллеса Баджа (1890, 1895). Однако у Бунина египетский сюжет контаминирован с античным упоминанием красного Сириуса.

4. Вероятно, для Л. Я. Гуревич слова из эпитафа стали синонимом романтического идеала «Прометей, не роняющий огня» и служили характеристикой отца как деятеля русского просвещения.

5. Следует иметь в виду разницу трех контекстов: а) египетского, б) бунинского, связанного с античными текстами, Евангелием и Кораном, и в) романтического контекста автора эпитафии.

6. Вполне возможно, что данная эпитафия является единственным примером древнеегипетского текста в петербургском некрополе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блок А. А. Письма о поэзии // Блок А. А. Собр. соч.: В 8 томах. Т. 5. М.; Л., 1962. С. 277–300.
2. Большаков А. О. Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб., 2001.
3. Девянина Т. М., Морозов С. Н. Палестинское путешествие И. А. Бунина 1907 года: хроника и контекст // Литературный факт. 2022. № 2 (24). С. 64–94.
4. Емельянов В. В. Бунин — переводчик «Гильгамеша» // Восьмая международная летняя школа по русской литературе. Статьи и материалы. Цвелодубово, 2012. С. 20–28.

5. *К. Р.* [Рец. на кн.: Бунин И. А. Собр. соч.: В 5 т. СПб., 1906–1908. Т. 3–4] // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1911. Т. 89, № 6. С. 30–55.
6. *Перепелкин Ю. Я.* Цвет Сириуса // Природа. 1929. № 1. С. 68–69.
7. *Панова Л.* Русский Египет. Александрийская поэтика Михаила Кузмина. М., 2006.
8. *Птолемей Клавдий.* Альмагест, или Математическое сочинение в тринадцати книгах / пер. с древнегреч. И. Н. Веселовского. М., 1998.
9. *Сенека Луций Анней.* Философские трактаты / пер. с лат., вступ. ст. и коммент. Т. Ю. Бородай. СПб., 2011.
10. *Тураев Б. А.* История Древнего Востока. Л., 1936. Т. 1.
11. *Erman A., Grapow H.* Wörterbuch der Aegyptischen Sprache. Berlin, 1971.
12. *Wallis Budge E. A.* The Book of the Dead. The Papyrus of Ani in the British Museum. London, 1895.

REFERENCES

1. *Blok A. A.* Pis'ma o poezii // Blok A. A. Sbranie sochinenij v 8 tomah. T. 5. M.; L., 1962. S. 277–300.
2. *Bol'shakov A. O.* Chelovek i ego Dvojniki. Izobrazitel'nost' i mirovozzrenie v Egipte Starogo carstva. SPb., 2001.
3. *Dvinyatina T. M., Morozov S. N.* Palestinskoe puteshestvie I. A. Bunina 1907 goda: hronika i kontekst // Literaturnyj fakt. 2022. № 2 (24). S. 64–94.
4. *Emelianov V. V.* Bunin — perevodchik «Gil'gamesha» // Vos'maja mezhdunarodnaja letnjaja shkola po russkoj literature. Stat'i i materialy. Cvelodubovo, 2012. S. 20–28.
5. *K. R.* [Rec. na kn.: Bunin I. A. Stihotvorenija 1903–1906 gg. SPb., 1906 (Sobr. soch. T. 3); Bunin I. A. Stihotvorenija 1907 g. SPb., 1908 (Sobr. soch. T. 4)] // Sbornik Otdelenija russkogo jazyka i slovesnosti Imperatorskoj Akademii nauk. SPb., 1911. T. 89, № 6. S. 30–55.
6. *Perpelkin Ju. Ja.* Cvet Siriusa // Priroda. 1929. No. 1. S. 68–69.
7. *Panova L.* Russkij Egipt. Aleksandrijskaja pojetika Mihaila Kuzmina. M.: Vodolej, 2006.
8. *Ptolemej Klavdij.* Al'magest. M., 1998. S. 256.
9. *Seneka Lucij Annej.* Filosofskie traktaty. SPb., 2011.
10. *Turayev B. A.* Istoriija Drevnego Vostoka. Vol. 1. Leningrad, 1936.
11. *Erman A., Grapow H.* Wörterbuch der Aegyptischen Sprache. Berlin, 1971.
12. *Wallis Budge E. A.* The Book of the Dead. The Papyrus of Ani in the British Museum. London, 1895.